

УДК 81'373.21

DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-54-71

ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП КЛАССИФИКАЦИИ СОБСТВЕННЫХ ИМЁН И ЕГО РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ ОНИМОСФЕРЫ

Владимир И. Мозговой
Донецкий национальный университет,
Российская Федерация

В статье анализируется история классификаций собственных имен и их субъективных трансформаций, связанных с изменением онимосферы. Рассмотрены неправовые методы именовании, акцентирующие идеологические оценки лексического значения слов, входящих в структуру отдельной проприальной единицы. Предлагается оригинальная методика классификации собственных имен исходя из соответствия их языковой формы внутреннему социальному содержанию. В ее основе лежит отношение номинатора к собственнику, на основании которого выделяется четыре типа собственных имен: собственные, метафорические, внесобственные и не собственные. Определяются правовые принципы, позволяющие обеспечить социально-правовую стабильность онимосферы: принцип статусной уникальности онимой единицы; принцип неприкосновенности собственного имени; принцип сохранения первичного или исторически сложившегося собственника.

Ключевые слова: социальность онимосферы, номинатор и собственник, типы собственных имен, принципы сохранения прав собственника на имя

LEGAL PRINCIPLE OF CLASSIFICATION OF PROPER NAMES AND ITS ROLE IN PRESERVING THE ONYMOSPHERE

Vladimir I. Mozgovoy
Donetsk State University

The article analyzes the history of classifications of proper names and their subjective transformations related to the change of onymosphere. It considers non-legal methods of naming, accentuating ideological evaluations of the lexical meaning of the words included in the structure of a separate proprietary unit. The original classification of proper names, based on the correspondence of their linguistic form to the inner social content, is proposed. It is based on the attitude of the nominator to the owner, on the basis of which four types of proper names are distinguished: proper, metaphorical, extrasocial and not proper. The author defines the legal principles that allow providing socio-legal stability of onymosphere: principle of status uniqueness of onymic unit; principle of inviolability of proper name; principle of preservation of primary or historically established proprietor.

Keywords: sociality of onymosphere, nominator and proprietor, types of proper names, principles of preservation of the owner's rights to the name

Введение

Проблема типологизации номинативных единиц не теряет своей актуальности до настоящего времени. Это объясняется нереальностью идеи о языковом статусе собственных имен, сформированном якобы исключительно в речевом пространстве и функционирующем в

парадигме имени существительного [Мозговой, 2021]. Именно по этой причине не прекращаются попытки объединить процессы номинации с обычной субстантивацией, идеи которой либо утверждаются, либо показательно отрицаются, но всегда подтверждаются практически всеми направлениями онимного строительства:

А. При разработке «шаблонов» склонения, рожденных в кабинетах государственных и кадровых служб:

– в городе *Торез*, но в городе *Москве* (правильно в городе *Торезе*, но в городе *Москва*: во втором случае женский род топонима *Москва* не согласуется с мужским родом номенклатурного термина город);

– *Кафедра «Разведка полезных ископаемых»* (правильно *Кафедра разведки полезных ископаемых*);

– *Заявление от ОРЁЛ В.И.* (т. е. *Валерий Иванович*) – «шаблон» диктует нормы фиксации фамилии в именительном падеже и прописными буквами, что превращает его обладателя в женщину (надо *от Орла В.И.*), не делая разницы между именами собственными и нарицательными (ОРЁЛ – это птица или человек?);

– в *Муниципальном образовании «Город Краснодар»* – в одном названии фиксируется два денотата (*образование* и *город*); при этом реальный денотат «*город*» заключен в кавычки как нереальный объект (правильно в *городе Краснодаре*) и т. п.

Б. При смешивании акцентных норм у нарицательных и собственных имен, у имен и фамилий, у имен и отчеств, из-за чего возникают смысловоразличительные ошибки, вплоть до изменения самого объекта:

– укр. *ковáль* (кузнец) и *Степан Ковáль* (правильно *Кóваль*);

– *сне́жное место* и г. *Сне́жное* (правильно *Снежнóе*);

– *пескí* и *пос. Пескí* (правильно *Пéски*);

– *Чернышов* и *Чернышев* – в последнем случае ударение переносится на первый слог (*Чёрнышев*), регистрируя таким образом двух разных обладателей разных фамилии (правильно *Чернышóв* с ударением на суффиксе [óв] после шипящего);

– *Слáвянск* и *Славя́нск*, хотя *Слáвянск* на Кубани от рус. *сла́ва* (укр. *Слáвянськ*), а *Славя́нск* в Донбассе от рус. *славя́не* или укр. *слов'яни* (в украинском языке правильная форма *Слов'я́нськ*);

– *А́рестович*, *Богда́нович*, *Серафи́мович* – отчества, но *Аресто́вич*, *Богдано́вич*, *Серафимо́вич* – фамилии;

– *Ивано́в*, *Жильченко́в* – русские фамилии, а *Ива́нов*, *Жи́льченков* – болгарские и т. п.

В. При закреплении «традиционных норм перевода» в родственных проприальных культурах:

- рус. *Анна* > укр. *Ганна* (правильно *Анна*);
- укр. *Геннадій* > *Геннадійович*, *Геннадіївна* > рус. *Геннадий* > *Геннадиевич*, *Геннадиевна*, хотя правильно *Геннадьевич*, *Геннадьевна*;
- рус. *Горловка* > укр. *Горлівка* (правильно *Горловка* от фамилии русского горного инженера *Горлов*);
- рус. *Даниил Бессонов* > укр. *Данило Безсонов* > рус. *Даниил Бессонов* – замминистра информации ДНР (правильно *Даниил Бессонов*);
- укр. *Лист подяки* > рус. *Благодарственное письмо* (правильно), но параллельно *Благодарственный лист* («лист бумаги?», «лист на дереве?»);
- пос. *Еленовка*, СССР > *Оленівка*, Украина > *Оленовка*, ДНР (правильно рус. *Еленовка* и укр. *Єленівка*);
- рус. *Пёски* > укр. *Піски* (правильно *Піски*).

Г. При регистрации графических вариантов внешних интерпретаций:

а) юридически обоснованных, в которых точно определяется местоположение объекта, его правовой статус и форма собственности: *Донецкий государственный университет // ДонГУ*;

б) проблемных, наносящих удар по реальному собственнику: *Донецкий Национальный Университет > Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» // ДОННУ // ГОУ ВПО «ДОННУ»*: в них правовая информация о собственнике заменяется трактовкой исключительности объекта (*Национальный, ДОННУ*), лишённого юридических прав при завычивании («*Донецкий национальный университет*», «*ДОННУ*») и подчёркивающего безоговорочное право учредителя (*Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования*).

Методика

В современных вариантах имени собственного, образованных вопреки логике, внеязыковая информация не всегда убедительно опирается на языковые принципы, сформулированные в «Общей теории имени собственного» [Суперанская, 1973]:

1. Принцип денотативной соотнесенности, который справедливо разделяет онимную лексику на классы топонимов и антропонимов, но требует постоянной коррекции в связи с расширением денотативной базы:

- а) при их детализации в уточняющих разрядах:

- теонимов – имен богов;
- псевдонимов – вымышленных вариантах официального имени;
- мифонимов – имен мифических персонажей;
- этнонимов – названий наций, народов, племен;
- ойконимов – названий населенных пунктов;
- астионимов – названий городов;
- урбанонимов – названий проспектов, площадей, набережных;
- годонимов – названий улиц;
- агоронимов – названий площадей;
- оронимов – названий гор и возвышенностей;
- хоронимов – названий территориально-административных единиц;
- дримонимов – наименований лесов, полей, рощ;
- спелеонимов – названий пещер, гротов, пропастей;
- космонимов – названий созвездий;
- астронимов – названий звезд, планет, астероидов;
- ойкодомонимов – названий зданий, жилых массивов;
- дромонимов – названий дорог, трасс;
- агронимов – названий возделанных участков земли;
- эргонимов – названий деловых объединений людей;
- пелагонимов – названий морей;
- лиманонимов – названий озер;
- потамонимов – названий рек и др.;

б) при развитии прагматонимии, регистрирующей практическую деятельность человека в неисчислимом количестве присущих только ей форм:

- хрематонимов – названий предметов материальной культуры: *холодильник «Норд», автомобиль «Волга»;*
- каронимов – названий кораблей: *крейсер «Аврора», теплоход «Нахимов», катер «Отважный»;*
- ктематонимов – словесно-графических знаков торговых марок: *«Юзбир», «Trix», «Филлипс»;*
- парфюнонимов – названий духов и ароматов: *«Шанель», «Сирень»;*
- чоконимов – названий шоколадных изделий: *«Спорт», «Милка», «Альпен»;*
- гемеронимов – названий средств массовой информации;
- фалеронимов – названий орденов и медалей;

- артионимов – названий произведений изобразительного искусства;
- библионимов – названий письменных произведений;
- порейонимов – названий средств передвижения;
- документонимов – названий документов и т. д., и т. п.

Не всегда регламентированное ономотворчество, построенное на «торжестве» денотативного принципа с размытым охватом его «полномочий» в конце концов утрачивает свою ведущую роль в типологии наименований.

Вначале прогресс этого принципа казался неоспоримым, потому что именно благодаря ему ономастика приобрела объединяющую силу гуманитарных исследований, превратившись из вспомогательной науки, обслуживающей географию, историю и языковедение, в самостоятельную отрасль знаний. Однако позже, при появлении значительного количества завуалированных собственников (*платье «Жизель», носки «Аляска», халат «Мария», гастроним «Москва», ботинки «Комфорт-Норд»*), стремление к полноте онимных классификаций на основе денотата столкнулось с нормативной неадекватностью языковых подходов. Они все чаще демонстрировали «...размытые иерархические отношения между разрядами ономастической лексики, не поддающиеся жесткому структурированию» [Супрун, 2000: 3]. Зыбкость их границ в конце концов привела к выводу, что «...при наличии в ономастике немалого количества различных классификаций собственных имен единой, строгой, четкой классификации периферийных онимов на данный момент нет» [Волкова, 2010: 36];

2. Структурно-грамматический принцип, разделяющий онимы на простые (*Иван, Москва*) и составные (*Белое море, Большой театр*), а составные – на собственные и нарицательные, но опирающийся при этом на явную субъективность подобной классификации.

Во-первых, потому что проблемным оказывается деление собственных имен на простые и составные, хотя простых наименований не может быть в принципе.

Любое имя собственное, жестко привязанное к объекту, существует исключительно в виде составных конструкций, куда, кроме самого именования, явно или скрыто, но обязательно входит номенклатурный термин. Так, в известной фразеологеме *Ай да Пушкин, ай да сукин сын!* фамилия *Пушкин*, несмотря на однокомпонентность, представляет составную конструкцию, в которой незримо присутствует денотат в виде нарицательного имени *поэт*.

С другой стороны, сколько бы мы ни добавляли к наименованию описательных форм, если к нему не прикреплен юридический денотат, оно не может считаться ни составным, ни собственным. Деление имен существительных на нарицательные и собственные имеет, таким образом, смысл только в том случае, если оно мотивировано специфическими денотатами: абстрактным для имен нарицательных и конкретным для имен собственных.

Так, любое имя существительное имеет номинативный денотат (*земля, человек, животное*), но не каждый из них может быть онимным. Не существует онимформ *земля «Люкс», человек Иван, животное Жучка*, и не любой онимный денотат является юридическим. Им не может быть вымышленная *яхта «Беда», абстрактный руководитель образовательной организации* или *Митрофанушка* из комедии «Недоросль». Но им обязательно становится *яхта «Калипсо» капитана Кусто, ректор ДонНУ С.В. Беспалова* или *Константинопольский патриарх Митрофан*.

С этой точки зрения, в именовании, типа *Государственное унитарное предприятие республики Крым «Крымтроллейбус»*, денотат *унитарное предприятие республики Крым* не имеет юридической силы. Но и *«Крымтроллейбус»*, якобы расшифровывающий первый компонент, тоже проблемный, поскольку кавычки (в польском языке *cudzysłów*) устраняют реального собственника – он становится «ненастоящим».

Следовательно, двусоставность у онимов определяется не количеством слов, а смысловозначительными функциями компонентов: первый компонент (денотат с зависимыми словами) обращен к лексическому значению, а второй (собственно название) – определяет внеязыковую информацию о собственнике, которая не всегда соотносится с грамматикой и семантикой отдельных слов:

– в кафе *«Библиотека»* (г. Донецк) нет хранилища книг, поэтому название заключено в кавычки и не изменяется по падежам (реальный собственник – *кафе*, а не *библиотека*);

– в словосочетании *в городе Анапа* название не склоняется, так как его женский род не согласуется с мужским родом номенклатурного термина;

– фамилия *Горобец* не изменяется по падежам, если относится к женщине (ср.: *Горобцу Ивану*, но *Горобец Дарье*);

– топонимы *Набережные Челны* (город, Россия), *«Этажи»* (бюро недвижимости, г. Донецк) связаны с единственным, а не множественным числом;

– названия поселков *Зеленополье* (Луганщина), *Чистополье* или *Краснолесье* (Крым) образованы от неодушевленных объектов, что противоречит словообразовательным моделям притяжательных прилагательных, связанных исключительно с одушевленными предметами (могут существовать, например, формы *лиса – лисья шуба*, но никак не *лес – лесья роца*);

– графические и орфографические ошибки в собственных именах не являются таковыми, если закрепляются документально (русская форма *Филипп Алейников* возможна, несмотря на укр. *олія* «масло»), хотя превращаются в юридические при «переводе», например, русского имени *Филипп* на *Пилип* (с точки зрения права, это разные собственники);

– фамилия *Толстых* этимологически является формой родительного падежа (*из рода Толстых*), поэтому не может переноситься в парадигму именительного падежа и склоняться (форма от *Толстыха* не выдерживает критики).

3. Коннотативный принцип, по которому к собственным именам относят не поддающиеся официальному нормированию их экспрессивные вымыслы и авторские варианты:

– коннотонимы, функционирующие в разговорном стиле: *Констаха – г. Константиновка; Тимоха – Тимофей; Кариес – пос. Кореиз;*

– поэтонимы, используемые в художественном и отчасти публицистическом контекстах: *Аэлита, Ихтиандр, Анидаг, Город Солнца, Пришибеев, Иван-дурак, Держиморда, Лилипутия, президент Зе* и др.

Считать их собственными некорректно, поскольку они опираются на внешние «выдумки» автора, переводчика или интерпретатора, вкусы которых невозможно учесть и зафиксировать в качестве нормативных. Но их не возбраняется подвергать процедуре ситуативного перевода, формально приспособливающего исконное имя к другой языковой системе на фонетико-графическом и структурно-грамматическом уровнях.

4. Количественный принцип, согласно которому собственные имена делятся по размерам «территориального охвата»: на микро- (*ул. Речная, Театр кино*) и макротопонимию (*Тихий океан, Россия*).

Макротопонимами считаются названия небольших географических объектов, находящихся внутри населенных пунктов, отличающихся неустойчивостью языкового употребления и немотивированностью при переходе в другие разряды онимной лексики, а макротопонимами – крупные объекты биосферы³ и сотворенной, осмысленной, освоенной, присвоенной и «окультуренной» социумом ноосферы.⁴ Облегченность такой двухуровневой системы кажется очевидной, хотя на самом деле она усложняет смысловое восприятие собственных имен. Микротопонимы, например, могут выйти за рамки узкого употребления и, преодолев первичную вариативность, приобрести признаки макротопонимии.

Так, поселок *Моспино*, войдя в состав Донецка и потеряв статус самостоятельной административной единицы, превратился сначала в микротопоним, а когда разросся до

³Биосфера (от греч. *bios*– «жизнь» + *sphaira*– «шар») – это оболочка Земли, состав, строение и энергия которой определяются природными явлениями и живыми организмами. Первые данные о ней принадлежат Ж.Б. Ламарку, а разработка понятия – австрийскому геологу Е. Зюсс (1875 г.)

⁴Ноосфера (от греч. *noos* – «разум») – высшая стадия развития биосферы, разумно управляемой человеком. Термин введен в научный оборот французскими учеными Э. Леруа и П. Тейяром де Шарденом, а учение о ноосфере принадлежит В.И. Вернадскому, согласно которому ноосфера связана с возникновением цивилизации. Разумная деятельность является главным фактором ее развития, а человек становится ответственным за сохранение жизни на Земле.

масштабов города, стал по качественным характеристикам астионимом, а по количественным – хоронимом или макротопонимом (точнее, внутригородским хоронимом), поскольку занимает обширную территорию внутри другого мегаполиса (*город Моспино в городе Донецке*).

Если же топонимы связаны с пространственным измерением (высший уровень – *Краснодарский край, Донбасс, Алтай, Полесье, Подонцовье*; срединный уровень – *г. Макеевка, пос. Рабочие Городки*; низший уровень – *Театр кино, гастроном «Москва»*), а урбанонимы – с качественными характеристиками (*улица, площадь, учреждение*), то непонятно, можно ли к последним отнести названия посёлков, входящих в состав городов [Мозговой, 2019].

Результаты исследования и обсуждение темы

Противоречивость методики толкования собственных имен с развитой структурой языковых форм и проблемностью их официальных фиксаций оказалась тем не менее востребованной номинаторами, перманентно стремящимися к идеологическому пересмотру исторически сложившейся онимосферы⁵, хотя она, как продукт гуманитарной деятельности, в отличие от технического прогресса требует как раз высокой степени устойчивости и преемственности. Онимосфера оказалась опутанной паутиной ложных номинаций, подменивших право собственника на имя правом учредителя и контролирующего ономатета, пренебрегающего реальной историей и культурой ради утверждения своего авторитета и собственной власти.

Ономастика как наука стала вынужденно осваивать роль статиста, обосновывающего номинативные «постулаты» властных структур, а общество незаметно для себя вступило в иллюзорное языковое пространство, в котором новые принципы номинации изменили гуманитарную модель управления [Мозговой, 2013]. Его (общество) при помощи языковых манипуляций заставили поверить в «полезность» ревизии ноосферы и в необходимость перестройки сопутствующей ей онимосферы, которая должна была в этом случае смириться с ситуативностью и случайностью моделей устной речи, потакающих идеологическим вкусам очередной политической элиты и утверждающей:

- что формы *Дмитрий, Сергей* и *Дмитро, Сергій* эквивалентны (Украина);
- что название *Красноармейск* (Донбасс) искажает историю, а переименованное название *Покровск* в честь рождения войск УПА на Покрова восстанавливает ее (Украина);
- что названия, типа *Кафедра «Теория языка и русский язык»* (Южный федеральный университет), *Кафедра «Иностранные языки и методика обучения»* (Севастопольский

⁵ Онимосфера – сложившаяся исторически национальная система именованной сотворенной человеком цивилизационной культуры.

гуманитарно-педагогический институт), *Кафедра «Интенсивного обучения иностранным языкам № 2 Минского лингвистического университета»* или *Факультет «Техносферная безопасность»* (Академия гражданской защиты, г. Донецк) юридически обоснованы, а знакомые и понятные каждому модели *Кафедра русского языка* или *Факультет техносферной безопасности* безнадежно «устарели»;

– что правильными следует считать варианты *Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет»* // *Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли»* (г. Донецк, ДНР) // *Государственное высшее учебное заведение «Донецкий национальный университет им. Василя Стуса»* (г. Винница, Украина), хотя они, включив в свою структуру несколько денотатов, (*учреждение, организация, заведение*), разрушили реальный объект – *университет*;

– что парадоксальное с точки зрения графики, синтаксиса, логики и права лжеименование *Общеобразовательное учреждение «ЛИЦЕЙ «КОЛЛЕЖ»* Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики, в котором зафиксировано три денотата, должно быть официальным;

– что следует подвергнуть массовой коррекции «непатриотические» онимоформы во имя сохранения «национальной культуры»: неважно, то ли с помощью скрытого перевода (*Афанасий – Опанас*), то ли путем явных переименований: *пр. Ленина* – укр. *пр. Волі* (г. Луцк); *пос. Красный Партизан* (ДНР) – *Бэтманово* (в честь «партизана-американца»?), Украина), *ул. Михаила Лермонтова* – *ул. Генерала Дудаєва* (г. Львов) и т. п.

Таким образом, общая теория собственного имени, дав старт системным исследованиям в области ономастики, не смогла обеспечить практику официального функционирования имен научными методиками их нормативно-правовой фиксации.

Отношение к онимам как словам, имеющим лексическое значение, все больше провоцировало политиков на административное управление процессами именованья, что противоречило устремлениям социума, для которого собственное имя ассоциировалось прежде всего с правом собственника на принадлежащую ему собственность.

В связи с этим постулируем, что главным критерием научности методик фиксации прав собственника в разных языковых системах является социальность онимотворчества, способная сохранить устойчивость онимной системы и предполагающая деление собственных имен на три класса:

1. Класс собственных имен.

Апеллирует исключительно к номинациям с нейтральными коннотациями и реальным собственником:

- к антропонимам, указывающим на обладателя имени («имя = субъекту»);
- топонимам, фиксирующим собственность физического или юридического лица («имя объекта = феномену субъекта») [Бердяев, 2012].

Относясь к одному классу, они имеют разные языковые характеристики.

У антропонимов главной отличительной чертой является двойственность компонентов.

Двойственность денотата заключается в том, что он может существовать вне номинации (просто *Николай*, как правило, юноша; просто *Николай Иванович*, как правило, старший по возрасту или социальному положению), но должен присутствовать в юридическом контексте (*студент Николай Морозов, ректор Александр Яковлевич Аноприенко*).

Заменять в таком случае юридическое лицо абстрактным денотатом (*малыш Иван, руководитель А.Я. Аноприенко*), а тем более причастием (*обучающийся Николай*) противоречит конкретной природе собственного имени (хотя ошибочные формулы настойчиво «вживляются» в ткань делового общения).

Двойственность антропонима обусловлена тем, что обладатель имени является одновременно его собственником: право на личное имя не может быть «делегировано» никому. Эта особенность априори исключает понятие перевода (*Жан* не может быть *Иваном*) или «эквивалентной замены» (*Антон – Антін*), но предполагает формально-графические или структурно-грамматические изменения при переходе в другую языковую систему при условии, что они не разрушают, а подтверждают социальный смысл имени: рус. *Михаил Николаевич* > укр. *Михайл Ніколайович* (но не *Михайло Миколайович*).

У топонимов апелляция к юридическому денотату обязательна, поэтому, если с денотата начинается именование, оно фиксируется прописной буквой: *Московский государственный университет*, но *Министерство образования и науки ДНР, Академия гражданской защиты* и т. п. При этом юридический денотат не может заменяться абстрактным именем нарицательным, не имеющим статуса онимной уникальности.

Вот почему номенклатурные термины *образовательная организация* (школа?, университет?, училище?, семинария?), *учредитель образовательной организации* (министерство?, город?, частное лицо?), *учреждение* (воспитательное?, исправительное?) абсурдны.

2. Класс имен с полной или частичной метафоричностью.

В нем регистрируются номинации с подразумеваемым или вымышленным собственником, допускающим референтные коннотации и оперирующим «рекламным

содержанием», направленным на достижение максимально положительного маркетингового результата.

Полная метафоризация фиксируется кавычками, написанием названия с прописной буквы и несклоняемостью: *кинотеатр «Кристалл», цирк «Космос» – в кинотеатре «Кристалл», в цирке «Космос».*

Условная метафоризация требует грамматического слияния метафоры с денотатом и выделения названия прописной (*улица Путиловской рощи*) или прописными буквами (*кафе «Путиловская Роща»*). Но в любом из этих случаев метафорическая языковая форма мотивируется выборочной онимизацией, характерной для объектной номинации, в структуру которой в обязательном порядке включается номенклатурный термин, а субъект является обладателем названной им собственности.

Перевод метафорических имен неприемлем для элементов, относящихся к группе собственного имени, но обязателен для денотативной части, например: *Прачечная-химчистка «Белый кот» – Пральня-хімчистка «Білий кот»*. Он также необходим для осмысления пространственных объектов, расположенных в пределах разных государств, и для передачи адекватности информации об объекте в родственных языках или мировом контексте:

– в России *река Днепр*, а на Украине *річка Дніпро*;
– *проспект (имени) Освобождения Донбасса – проспект Визволення Донбассу* (мемориализация объекта с помощью лексем «имени»).

При этом разная степень адресно-информативной насыщенности должна иметь и разные нормы ее презентации в документах:

– рус. *Голубой залив* – укр. *Голуба затока* (*залив* – денотат, перевод необходим), но рус. *гостиница «Голубой Залив»* – укр. *готель «Голубий Залив»* (денотат – *гостиница*, а *Залив* – часть составного именованья, утратившая связь с водным объектом);

– рус. *ул. Октябрьская* – укр. *Октябрська* (важна адресная функция, а не связь с Октябрём – информативность нулевая), но рус. *улица Октябрьской революции* – укр. *вул. Жовтневої революції* (всемирно-историческая значимость с точной адресной функцией) и т. п.

3. Класс внесобственных имен с условным собственником.

Он допускает вынесение имени за пределы реальности, но требует обязательного его включения в ресурс интерпретатора, пренебрегающего общепринятыми денотатами и оперирующего исключительно оценочными характеристиками:

а) референтными, заменяющими реальный денотат коннотативно-речевым осмыслением:

– *Ксения > Ксюха, Аксинья, Оксана*;

– *Владивосток > Владик*;

- Анна > Ганна, Аннушка, Ганзя, Нюра, Нюся, Нюша;
- Театральный институт имени Бориса Щукина > Щука;
- Яна > Янка, Януха;
- Шевченко > Шева.

б) внереферентными, связанными с вымышленным денотатом и несуществующим референтом, рожденным авторской фантазией и воплощенным в поэтонимах или этнонимах:

- Робинзон Крузо, Капторанг, Лимпопо;
- офисная мебель «У меня» (г. Керчь);
- гастропаб «Эти русские» (г. Ялта);
- кожгалантерея «La сумки» (г. Донецк);
- мастерская «Чинильня» (г. Донецк);
- свадебный салон «Счастье с 1965 года» (г. Донецк).

В них авторский вымысел возводится в ранг закона, а поэтому требует передачи его смысла в другой языковой парадигме с помощью ситуативно адекватного перевода словосочетаний с внутренними грамматическими связями и лексическими значениями слов, входящих в структуру полного именованного:

- Город Солнца – Місто Сонця;
- ресторан «Возьми с собой» – ресторан «Візьми з собою» (г. Донецк);
- маркет «Дешевле некуда» – «Дешевше нікуди» (г. Симферополь);
- кафе «Хорошее место» – «Добре місце» (г. Донецк);
- роман «Преступление и наказание» – укр. «Злочин і покарання».

Непредсказуемое количество коннотонимов, существующих в подобного рода названиях, не поддаются нормированию (*Ксения* > *Оксана*, *Ксю*, *Ксюха*, *Ксюшка*) и являются предметом изучения речевой или поэтической ономастики, опирающейся исключительно на «авторскую норму» и индивидуальные коннотации, как с положительным, так и с отрицательным подтекстом:

- Михаил > Мишель // Михай // Мишка // Мишико // Мишаня;
- Россия > Руссия // Раша // Русь // Росія // Московия // Эрефия;
- Баба-Яга // Яга // Бабаёшка и т. п.

Впрочем, при трансонимизации коннотирующие варианты переходят в сферу правовой ономастики и подвергаются нормированию. Так, личное имя *Ксения* в варианте *Ксюха* может существовать в качестве официальной фамилии; такое же может происходить с позывными, перешедшими в псевдонимы: Глава ДНР *А.В. Захарченко* – *Захар*, комбат *М.С. Толстых* – *Гиви*, *И.В. Джугашвили* – *Сталин* и т. п.

4. Класс не собственных номинаций.

Он имеет нулевую степень онимизации и представляет собой по своей сути нарицательные имена, не способные выполнять функцию выделения, а именно:

А. Ситуативные номинации с указательной функцией, известной только конкретному участнику диалога: *Магазин, Промышленные товары, Канцелярские товары, Алкомаркет, Ремонт обуви, Город.*

Б. Терминологические словосочетания, в которых отсутствует адресно-выделительная функция: *заслуженный мастер спорта, министр образования, отдел внешних связей, филологический факультет, вавилонское столпотворение, английская королева, российское правительство.*

Все структурные элементы этого класса обладают лексическими значениями, переводятся на все языки и не выделяются прописной буквой (*министр образования, отдел продаж* – укр. *міністр освіти, відділ продаж*, а не *Министр образования или Отдел продаж*), за исключением заглавной буквы в номинативных предложениях или конструкциях, визуально акцентирующих номинацию на вывесках или в бланках:

- *Гастроном, Кинотеатр, Мясной ресторан, Магазин;*
- *Отдел внешних связей, Юридический факультет;*
- *Директор, Министр* и т. п.

Выводы

1. Классы проприальной лексики в условиях размытой нормативности устноречевых форм и отсутствия профессиональных методик провоцируют неадекватность их письменной фиксации:

А. Абсолютизацию античного подхода, закрепляющего имена собственные за классом имён существительных, что заменяет классификацию онимов классификацией номенклатурных терминов:

– *юрфирма* (имя существительное) «*Вправе*» (наречие, хотя отвечает на вопрос «какая?»);

– труд: *М.В. Ломоносов* (имя существительное) «*Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук Майя 26 дня 1761 года*» – предложение с самостоятельной семантикой и внутренними грамматическими связями, что дает ему право ситуативно-смыслового перевода на любой язык.

Б. Условность денотативного принципа, при котором одна и та же форма может «перекочевать» из одного разряда в другой, указывать на разные денотаты и выйти за пределы имени собственного:

– невозможный в официальном контексте вариант *Катюша* становится возможным при его трансонимизации: *машина ракетной артиллерии «Катюша»*;

– внеонимная характеристика структурных подразделений *Кафедра теоретической механики* может быть подвергнута онимизации при перенесении в художественную реальность – роман И. Грековой «*Кафедра*» и стать основой для появления лжеименований – *Кафедра «Теоретическая механика»*.

В. Идеализацию частных случаев употреблений в коммуникативной среде, которые не «вписываются» в универсальность принципов передачи онимных форм. Речевые коннотации референта могут при этом «перевернуть» и даже уничтожить денотат: река *Днепр* может стать городом; *Эверест*, *Монблан* – прозвищами и т. п.

Г. Разделение топонимов на микро- / макро-, устраняющее денотаты, исключаящее объектную характеристику отличия микротопонимии от урбанонимии: первые становятся ведущими, а вторые – опосредованными.

2. Ситуация неопределенности современных типологизаций требует внедрения правовой методики классификации проприальных единиц, опирающихся на социальные принципы их функционирования:

А. Принцип статусной уникальности позволяет точно выделить собственное имя из массы других номинативных конструкций и исключить неправоую фиксацию:

а) с двумя и более денотатами: *Гимназия № 12 ≠ Муниципальное общеобразовательное учреждение среднего образования «Школа «Гимназия № 12 города Донецка»*;

б) с заглавной буквы в качестве прописной: *Глава городской администрации, Министр юстиции*;

в) с кавычками в реальных объектах номинации: *Государственная организация «Центр комплексного обслуживания имущественных объектов Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики»*.

Б. Принцип неприкосновенности. Его логика вытекает из закона о неприкосновенности собственности. Если он аксиоматичен, то и основной атрибут собственности – собственное имя – тоже должно быть неприкосновенно. Этот вывод зафиксирован отчасти в статье 35 Конституции Российской Федерации: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего

имущества иначе как по решению суда» [Конституция РФ, 2009]. В ономастике это относится прежде всего к понятию перевода и «эквивалентной» замены, которые должны расцениваться не иначе, как переименования: *Набережные Челны* ≠ укр. *Набережні Човни*; *Владимир, Ефим* ≠ укр. *Володимир, Юхим* и т. п.

Перевод может применяться лишь с целью адекватной передачи юридического смысла названий в разных языковых контекстах:

а) международном, требующем перевода на все языки:

– рус. *Северный Ледовитый океан* = укр. *Північний Льодовитий океан* = англ. *Arctic Ocean*;

– рус. *Южный автовокзал* = укр. *Південний автовокзал* = англ. *Southern buss tation* (актуальная для всех информация о направлении движения автобусов);

– рус. *улица (имени) 8 Сентября* = укр. *вулиця 8 Вересня* = англ. *September 8th Street* (информация о Дне освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков);

б) межнациональном, фиксирующем точность смысла в контактных языках:

– рус. *улица Горная* > укр. *Гірнича* в Донбассе (от укр. «гірнича промисловість»), но *Гірська* в Закарпатье (название связано с горами);

– река *Одер* (нем. *Oder*), но *Odra* в польск. и чешск. языках (вариативность обусловлена пространственностью реки, протекающей по территории нескольких языковых сообществ);

в) индивидуальном (национальном), связанном с конкретным владельцем или собственником – перевод в таком случае невозможен: рус. *Емельян* > укр. *Ємельян*, а не *Омельян*; укр. кафе «*Світанок*» > рус. «*Свитанок*», а не «*Рассвет*».

В. Принцип сохранения первичного или исторически сложившегося собственника, предполагающий:

а) отмену эквивалентной вариативности (рус. *Елена* ≠ укр. *Олена*; рус. *Перемышль* ≠ польск. *Przemysł*);

б) установление специфических норм склонения для первичных и вторичных онимных единиц, а именно:

– мужские фамилии субстантивного типа склоняются – *Трепак Иван* – *Трепаку Ивану*, *Медведь Валерий* – *Медведю Валерию*), а женские в силу их вторичности не склоняются – *Трепак Татьяна* – *Трепак Татьяне*, *Медведь Валерия* – *Медведь Валерии*;

– в двойных фамилиях склоняются обе части: *Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Тугана-Барановского*, а не *Туган-Барановского*;

– славянские фамилии на *-ць* в украинском языке склоняются по образцу мягкой группы (*Швець Іван – Швецю Івану, Паляниця Олег – Паляниці Олегу*), а неславянские (чужие, вторичные) – по модели твердой группы: *Кац – Каца, Ліфшиц – Ліфшица*;

– фамилии на *-ых* по причине их вторичности не склоняются: *Толстой >* из рода *Толстых >* от *Толстых Марии*);

– названия городов (первичный собственник) склоняются (*из города Мариуполя, Іловайска, Борисполя*), а названия портов, станций, аэродромов (вторичный собственник) – нет: *из порта Мариуполь, со станції Іловайск, из аэропорта Борисполь*;

– фамилии и названия городов, образованные от притяжательных прилагательных, имеют разные формы падежных окончаний: рус. *был у Енакиева* (у родственника), но *был в Енакиево* (в городе); укр. *був у Енакієва* (у родственника), но *був у Єнакієвому*; познакомился с *Пушкиным* (с творчеством поэта А.С. Пушкина), но *ознакомился с Пушкино* (с городом Пушкино);

– во вторичных онимах следует сохранять их первичные формы с учётом особенностей произношения или языковой структуры: рус. *П.Н. Горлов – укр. м. Горловка*, а не *Горлівка*; рус. *Юрий, Юрьевич, Юрьевна* (не *Юриевич, Юриевна*), но укр. *Юрій, Юрійович, Юрійвна*, а не *Юр'євич, Юр'євна, Юр'івна*;

в) запрещение переименований (кроме смены собственников) без решения соответствующих профессиональных комиссий по стандартизации собственных имен, имеющих мировую, общегосударственную или региональную значимость.

Г. Принцип стабильной преемственности.

Консерватизм онимного фонда – факт безусловно прогрессивный, обеспечивающий сохранение онимосферы как продукта культуры и права. Исходя из его необходимой устойчивости, смена именовании по идеологическим соображениям может удовлетворить разве что временщиков, стремящихся акцентировать в собственном имени не уникальность объекта, а себя в нем в качестве главного «творца» истории:

- *Учредитель образовательных организаций* – Министерство образования;
- *Руководитель учредителя образовательных организаций* – министр образования;
- *Руководитель образовательной организации* – ректор, директор;
- просто *Руководитель* – директор, начальник, заведующий или кто?

3. В парадигме современных метаморфоз моделей социального управления, повлекших за собой изменение онимосферы, главным способом ее сохранения может и должно стать внедрение в методику классификации проприальной лексики права собственника на имя.

Литература

- Бердяев Н.А.* (2012) Самопознание: Опыт философской автобиографии. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус. 416 с.
- Волкова С.Н.* (2010) Проблемы классификации периферийных онимов в художественном тексте: (На материале романа О. Ермакова «Знак зверя») // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. № 6. С. 32–44.
- Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года // Российская газета. 21 января 2009 г. № 7 (4831).
- Мозговой В.И.* (2013) Кризис языка и иллюзорные трансформации современной действительности // Язык и личность в поликультурном пространстве. / Под ред. О.С. Фисенко, Л.В. Адониной. М.: Рибэст. С. 18–24. (Молодой филолог. Вып. 3).
- Мозговой В.И., Вергазова Л.Г.* (2013) Личность филолога в иллюзорном языковом пространстве // Язык и личность в поликультурном пространстве. / Под ред. О.С. Фисенко, Л.В. Адониной. М.: Рибэст. С. 75–79. (Молодой филолог. Вып. 3).
- Мозговой В.И.* (2019) Поселки Донецка как объект номинативной истории // Вестник Донецкого национального университета. Донецк: ДонНУ. С. 37–45. (Серия Д. Филология и психология. Науч. ж-л. № 1).
- Мозговой В.И.* (2021) Денотаты, референты, онимная норма, или феномен В.М. Калинин // Вестник Донецкого национального университета. Донецк: ДонНУ. С. 65–72. (Серия Д. Филология и психология. Науч. ж-л. № 1).
- Суперанская А.В.* (1973) Общая теория имени собственного. М.: Наука. 368 с.
- Супрун В.И.* (2000) Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена. 172 с.

References

- Berdyayev, N.A.* (2012) Samopoznanie : Opyt filosofskoj avtobiografii [Self-knowledge. Experience of philosophical autobiography]. SPb.: Azbuka ; Azbuka-Atticus. 416 p. (In Russ.)
- Volkova, S.N.* (2010) Problemy klassifikacii periferijnyh onimov v hudozhestvennom tekste: (Na materiale romana O. Ermakova “Znak zverya”) [Problems of classification of peripheral onyms in a literary text : (Based on the novel by O. Ermakov “The Sign of the Beast”)] // VestnikVolzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. No. 6. Pp. 32–44. (In Russ.)
- Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 25 dekabrya 1993 goda, s izmeneniyami ot 30 dekabrya 2008 goda [The Constitution of the Russian Federation of December 25, 1993, as amended on December 30, 2008] // Rossiyskaya Gazeta January 21, 2009 No. 7 (4831). (In Russ.)
- Mozgovoy, V.I.* (2013) Krizis yazyka i illyuzativnye transformacii sovremennoj dejstvitel'nosti [Crisis of language and illusory transformations of modern reality] // Yazyk i lichnost' v polikul'turnom prostranstve / Pod red. O.S. Fisenko, L.V. Adoninoj / Moscow: Ribest. Pp. 18–24. (Molodoj filolog. Iss. 3). (In Russ.)
- Mozgovoy, V.I., Vergazova L.G.* (2013) Lichnost' filologa v illyuzativnom yazykovom prostranstve. [The personality of a philologist in an illusory language space] // Yazyk i lichnost' v polikul'turnom prostranstve / Pod red. O.S. Fisenko, L.V. Adoninoj. M.: Ribest. Pp. 75–79. (Molodoj filolog. Iss. 3). (In Russ.)
- Mozgovoy, V.I.* (2019) Posylki Donecka kak ob"ekt nominativnoj istorii [Donetsk settlements as an object of nominative history] // Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Donetsk: DonNU. Pp. 37–45. (Seriya D. Filologiya i psihologiya. Nauch.zh-l. No. 1). (In Russ.)
- Mozgovoy, V.I.* (2021) Denotaty, referenty, onimnaya norma, ili fenomen V.M. Kalinkina. [Denotations, referents, onymic norm, or the phenomenon of V.M. Kalinkina] // Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Donetsk: DonNU. Pp. 65–72. (Seriya D. Filologiya i psihologiya. Nauch. Zh-l. No. 1). (In Russ.)

- Superanskaya, A.V.* (1973) *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo*. [General theory of proper name]. М.: Nauka. 368 p. (In Russ.)
- Suprun, V.I.* (2000) *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego hudozhestvenno-esteticheskij potencial*. [Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential]. Volgograd: Change. 172 p. (In Russ.).

Мозговой Владимир Иванович – кандидат филологических наук, доцент Донецкого национального университета.

Адрес: 283001, Донецкая народная республика, г. Донецк, ул. Университетская, д. 1.

Эл. адрес: mowi48@mail.ru

Для цитирования: *Мозговой В.И.* Правовой принцип классификации собственных имен и его роль в сохранении онимосферы [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2022. № 3 (11). С. 54–71. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-54-71

For citation: *Mozgovoy, V.I.* Legal principle of classification of proper names and its role in preserving the onymosphere [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 3 (11). Pp. 54–71. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-54-71